

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛНЕНИЯ
КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ**

Ключевые слова: региональный бюджет, сбалансированность бюджета, профицит, дефицит, консолидированный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, налоговые доходы, межбюджетные трансферты.

В условиях усугубляющегося дефицита финансовых ресурсов и изменения приоритетов в распределении бюджетных ресурсов вопросы управления сбалансированностью консолидированных бюджетов субъектов РФ приобретают особую актуальность.

Цель данного исследования – проанализировать формирование финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации во время периодов экономического спада и подъема, а также выделить негативные и позитивные стороны формирования дефицита регионального бюджета.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил ретроспективный анализ формирования финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Результаты. В статье изучаются негативные и позитивные причины дефицита бюджета, анализируется динамика финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за период 2013–2022 гг.; рассматривается динамика агрегированного дефицита (профицита) бюджетов субъектов РФ; изучаются особенности формирования финансового результата исполнения бюджета регионов-доноров и дотационных регионов.

Выводы. Дефицит бюджета не всегда является негативным явлением, так как он может свидетельствовать о том, что в бюджете увеличиваются расходы на образование, здравоохранение, социальную политику, стимулирование и поддержку развития бизнеса, что приводит к повышению качества жизни в регионе и улучшению социально-экономического положения. Каждый регион потенциально может столкнуться с дефицитом бюджета в результате его кассового исполнения во время экономического спада, и чаще всего дефицит бюджета отражает кризисные явления в экономике страны, так как у регионов снижаются собственные доходы и существенно возрастают расходы. Во время кризисных явлений с дефицитом бюджета сталкиваются не только дотационные регионы, но и регионы-доноры.

В условиях усугубляющегося дефицита финансовых ресурсов и изменения приоритетов в распределении бюджетных ресурсов вопросы управления сбалансированностью консолидированных бюджетов субъектов РФ приобретают особую актуальность.

Цель данного исследования – проанализировать формирование финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации во время периодов экономического спада и подъема, а также выделить негативные и позитивные стороны формирования дефицита регионального бюджета. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

- изучаются негативные и позитивные причины дефицита бюджета;
- в ретроспективе устанавливается степень приближения к допустимым значениям дефицита регионального бюджета;

- анализируется динамика финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за период 2013–2022 гг.;
- рассматривается динамика агрегированного дефицита (профицита) бюджетов субъектов РФ;
- изучаются особенности формирования финансового результата исполнения бюджета регионов-доноров и дотационных регионов на примере Чувашской Республики и Республики Татарстан.
- дается оценка взаимосвязи политики в отношении финансирования дефицита бюджета и долговой устойчивости региона.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил ретроспективный анализ формирования финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ. На основании данных Министерства финансов РФ и финансовых органов Чувашской Республики и Республики Татарстан осуществлена декомпозиция формирования агрегированного финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ, выявлены отличия для регионов-доноров и регионов-реципиентов.

Результаты исследования. Агрегированные финансовые результаты исполнения региональных бюджетов имеют явно выраженную цикличность. Дебаты об использовании фискальных инструментов для макроэкономической стабилизации стали популярными после Великой депрессии 1930-х гг., и их актуальность возросла после шока, вызванного COVID-19 [10]. Подходы к управлению дефицитом региональных бюджетов и управлению субфедеральной задолженностью, вытекающей из результатов реализации этой политики, отличаются в разных федеративных государствах. Так, опыт Германии в отношении фискальной корректировки показывает, что правительства более низкого уровня несут относительно меньшую часть бремени консолидации долга, если он вообще консолидируется. Большая часть фискальной корректировки происходит за счет долга центрального правительства. Напротив, как федеральный уровень, так и уровень штатов США способствуют консолидации государственных финансов [9].

Финансовые результаты управления исполнением региональных бюджетов в Российской Федерации также базируются на сложившейся модели бюджетного федерализма. Целью управления финансовыми результатами исполнения региональных бюджетов является достижение состояния сбалансированности, которая подразумевает, что доходы региона полностью покрывают величину расходов. Однако достижение такого состояния не всегда является возможным в связи с влиянием большого количества факторов на кассовое исполнение бюджета, таких как различия в уровне социально-экономического развития регионов, доля налоговых и неналоговых поступлений в составе доходов бюджета, тенденции развития региональной социально-экономической подсистемы. Чаще всего исполнение региональных бюджетов характеризуется наличием дефицита или профицита бюджета и зависит как от внутренних процессов в региональной социально-экономической подсистеме, так и от ряда макроэкономических трендов.

Все причины, вызывающие дефицит региональных бюджетов, можно разделить на негативные и позитивные. К позитивным причинам возникновения бюджетного дефицита относят причины, вызванные повышенными потребностями во вложениях в развитие экономики и поддержку социальной сферы. Несмотря на возникновение дефицита бюджета, увеличение объема субсидий, пенсий, расходов на поддержку бизнеса приводит к поддержанию региональных воспроизводственных процессов, росту валового регионального продукта, так как население начинает больше потреблять, стимулируя тем самым активность хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, способствует увеличению объемов производства и налоговых поступлений в бюджет [4]. Кроме того, дефицит бюджета может являться частью финансовой политики, сознательно проводимой регионом [11]. Он не всегда является опасным явлением, если не приближается к пороговым значениям, установленным Бюджетным кодексом РФ. Согласно Бюджетному кодексу РФ, дефицит субъектов Российской Федерации не может превышать 15% от собственных доходов, а дефицит высокодотационных регионов не может составлять более 10% от общего объема доходов без учета субвенций. К негативным причинам возникновения бюджетного дефицита относятся сокращение доходов бюджета и возрастание расходов в период экономических кризисов, чрезвычайные бедствия, политические конфликты, а также неэффективность проводимой финансовой и налоговой политики страны или региона.

Большинство регионов в период 2013–2022 гг. сталкивались с состоянием бюджетного дефицита, который мог быть связан с периодами экономического спада, снижением потенциала социально-экономического развития региона, общей неэффективностью бюджетной политики (рис. 1).

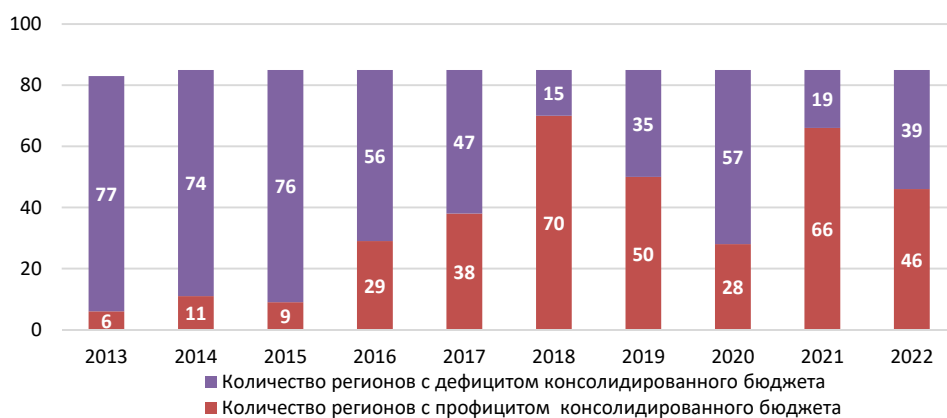

Рис. 1. Количество субъектов Российской Федерации с дефицитом и профицитом регионального бюджета за 2013–2022 гг. (составлен авторами по данным [3])

В период с 2013 по 2017 г. преобладали регионы с дефицитом консолидированного бюджета. В 2013 г. только у 6 регионов консолидированный бюджет был профицитным, к 2017 г. ситуация улучшилась, но большая часть региональных бюджетов все равно оставалась дефицитной (47 регионов). В 2018 г. значительная часть консолидированных бюджетов регионов оказалась профицитной,

только у 15 регионов был дефицит бюджета, тогда как в предшествующем году – у 38. В 2019 г. больше половины региональных бюджетов были исполнены с профицитом. В 2020 г. бюджеты 57 регионов из 85 были исполнены с дефицитом бюджета. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. количество регионов с профицитом бюджета увеличилось с 28 до 66. В 2022 г. наблюдалось значительное ухудшение финансового положения регионов. Количество регионов с профицитом консолидированного бюджета снизилось с 66 до 46, и почти половину составляли регионы с дефицитом – 39 из 85, без учета присоединенных.

По итогам 2022 г. ряду регионов удалось существенно нарастить доходы их бюджетов, несмотря на санкционное давление. В первую очередь это коснулось нефтедобывающих регионов (рис. 2).

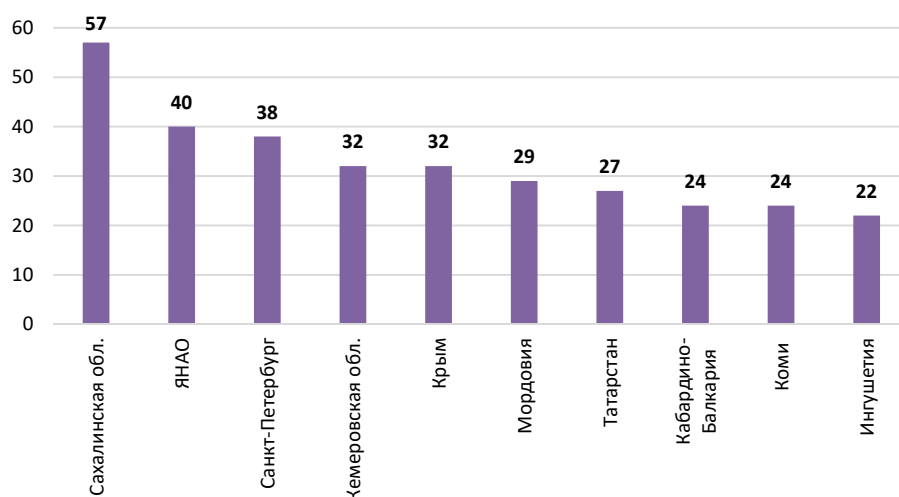

Рис. 2. Регионы с наибольшим темпом прироста совокупных доходов бюджета в 2022 г. по сравнению с аналогом в 2021 г., % (составлен авторами по данным [3])

При этом ограничения ударили по металлургическим центрам России, и доходы соответствующих бюджетов заметно снизились. Отрицательная динамика по темпам прироста доходов приходилась на металлургические центры, такие как Липецкая и Белгородская области. Также сильно снизились совокупные доходы других регионов, где базируются металлургические компании, – Челябинская область и Красноярский край (рис. 3).

Динамика поступлений в бюджеты регионов (как налоговых, так и совокупных) в основном обусловлена динамикой налога на прибыль. У металлургических компаний 2022 год по сравнению с предыдущим, когда они получили сверхприбыли, выдался очень сложным, что негативно повлияло на доходы тех регионов, на территории которых расположены и зарегистрированы металлургические производства – они стали производить и продавать меньше продукции. Субъекты, зависящие от компаний, занятых в добыче углеводородов, наоборот, получили значительный прирост поступлений по данному налогу, особенно в первой половине года, что и отразилось на результате в целом.

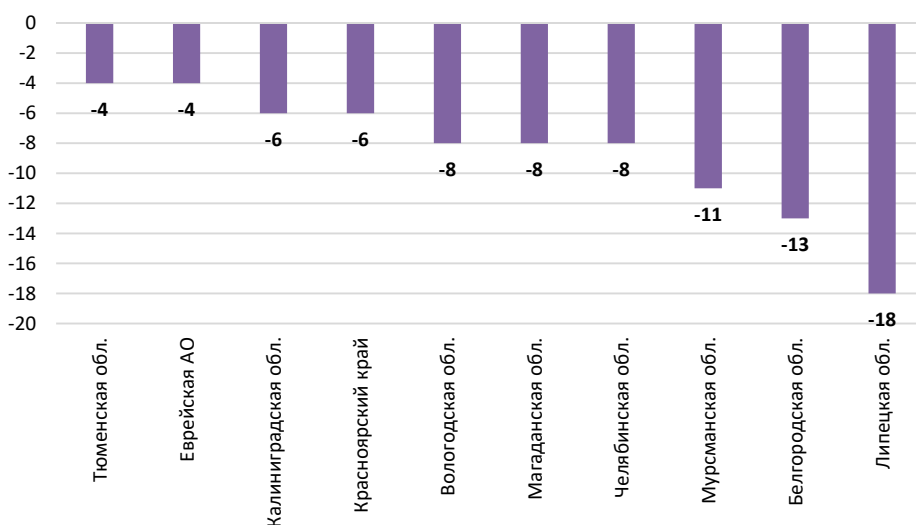

Рис. 3. Регионы с наибольшим темпом падения совокупных доходов в 2022 г. по сравнению с аналогом в 2021 г., % (составлен авторами по данным [3])

По данным рис. 4 можно отметить, что в кризисные периоды количество регионов с дефицитом бюджета превышает количество профицитных регионов, одновременно общий объем дефицита дефицитных регионов оказывается значительно больше объема профицита профицитных регионов, и в результате наблюдается агрегированный результат в виде дефицита бюджета.

Такая тенденция, например, наблюдалась, в 2013 и 2014 гг., а также в 2020 и 2022 гг. Когда наблюдается выход региональных социально-экономических подсистем из кризисных периодов и ситуация улучшается, агрегированный дефицит консолидированных бюджетов регионов становится меньше и может быть преобразован в агрегированный профицит. В период 2013–2023 гг. отмечено, что в 2018 г. впервые сложился профицит консолидированных региональных бюджетов, который составил 510 млрд руб. В 2020 г. наблюдался совокупный дефицит региональных бюджетов в размере 677 млрд руб., несмотря на исключительный прирост объемов финансовой помощи из федерального бюджета – на 55% в 2020 г. по сравнению с 2019 г. «Лидерами» по падению налоговых и неналоговых доходов явились регионы с высокоразвитой экономикой и регионы сырьевой направленности в связи со снижением цен на сырьевые ресурсы и снижением поступлений по налогу на прибыль. Для 2021 г. был характерен восстановительный рост, и по итогам года консолидированные бюджеты субъектов РФ были исполнены с профицитом в размере 661 млрд руб. В 2022 г. вновь наблюдалось сильное сокращение профицита консолидированных региональных бюджетов – до 50,1 млрд руб., что связано с опережающим ростом расходов под влиянием санкций, остановкой части производств, а также последствиями ухода иностранных компаний из России [5].

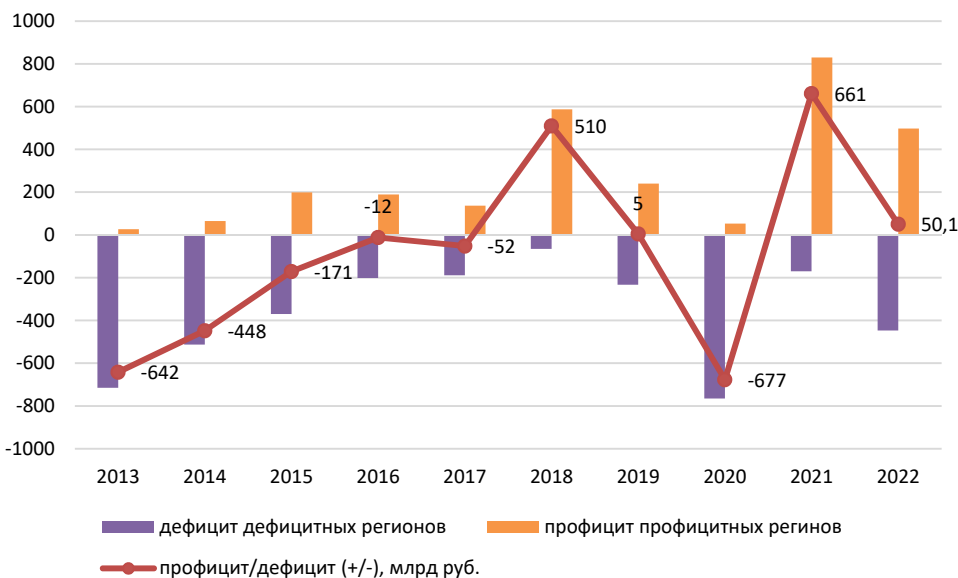

Рис. 4. Величина агрегированного дефицита (профицита) бюджетов субъектов РФ за период 2013–2022 гг.
(составлен авторами по данным [3])

Субъекты Российской Федерации характеризуются различными социально-экономическим положением и темпами экономического развития, что обуславливает необходимость предоставления финансовой помощи менее развитым регионам, которая будет направлена на сглаживание разрыва в социально-экономическом развитии между малообеспеченными и обеспеченными финансовыми ресурсами регионами. Регионы, которые способны самостоятельно удовлетворять собственные финансовые потребности и выполнять свои финансовые обязательства, принято называть регионами-донорами. Дотационные регионы не способны полностью обеспечивать себя налоговыми и неналоговыми доходами, поэтому в структуре доходов дотационных регионов значительную часть составляет финансовая помощь, поступившая из федерального бюджета. Преимуществом такой модели является снижение дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, однако это приводит к снижению стимулов к дальнейшему экономическому и социальному развитию как регионов-доноров, так и регионов-реципиентов, так как дотационные регионы рассчитывают на получение финансовой помощи от вышестоящего бюджета и не пытаются самостоятельно развивать источники финансирования расходов, а развитые регионы теряют стимулы к экономическому развитию, так как средства, полученные сверх нормативов, не будут направлены на развитие самого региона, а будут перераспределены на поддержку других регионов [7].

Рассмотрим пример таких регионов в разрезе ПФО: Чувашскую Республику и Республику Татарстан. На рис. 5 приведена динамика показателей консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг.

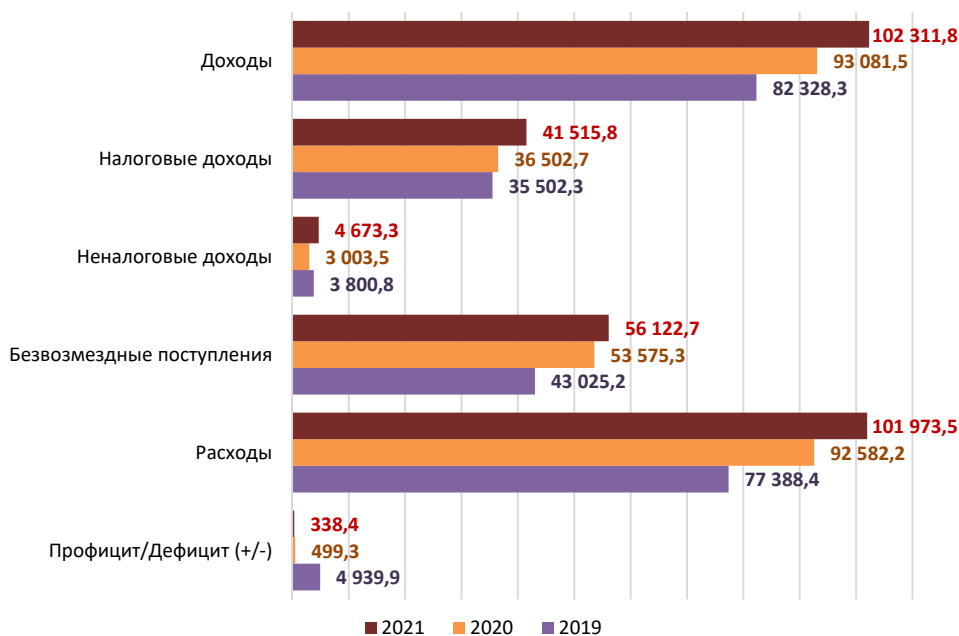

Рис. 5. Показатели консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг., млн руб. (составлен авторами по данным [2])

В 2020 г. доходы консолидированного бюджета Чувашской Республики увеличились на 13,1% по сравнению с таковыми в 2019 г. Этот рост произошел в основном за счет увеличения безвозмездных поступлений на 24,5%, налоговые же доходы увеличились только на 2,8% в связи с ухудшением экономической ситуации из-за пандемии и снижением прибыли предприятий, а неналоговые доходы снизились на 21%. Расходы увеличились в большей степени, чем доходы, – на 19,6%, в результате чего профицит консолидированного бюджета значительно сократился с 4939,9 млн руб. в 2019 г. до 499,3 млн руб. в 2020 г. Бюджет исполнен с профицитом, так как региону была предоставлена финансовая помощь.

В 2021 г. доходы консолидированного бюджета Чувашской Республики увеличились на 9,9% по сравнению с таковыми в 2020 г. – в основном за счет увеличения налоговых доходов на 13,7%, что объясняется восстановлением экономики после пандемии. Безвозмездные поступления увеличились незначительно – на 4,8%. Расходы консолидированного бюджета увеличились на 10,1%, в результате чего профицит бюджета составил 338,4 млн руб., сократившись на 32,2% по сравнению с аналогичным показателем в 2020 г.

В структуре доходов консолидированного бюджета Чувашской Республики значительную долю составляют безвозмездные поступления, в 2019 г. их доля составляла 52,26%, в 2020 г. объем безвозмездной поступлений существенно увеличился в связи с выпадением значительной части доходов (рис. 6).

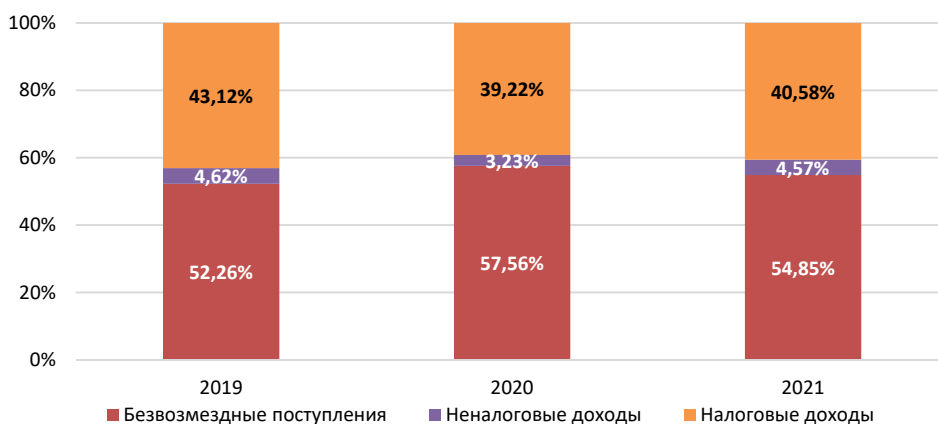

Рис. 6. Структура доходов консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг., млн руб.
(составлен авторами по данным [2])

В 2021 г. удельный вес безвозмездной помощи снизился, но все еще составлял больше половины в структуре доходов. Удельный вес налоговых доходов снизился за рассматриваемый период – с 43,12% в 2019 г. до 40,58% в 2021 г. В 2020 г. налоговые доходы снизились до 39,22% от общей суммы доходов в результате сокращения объемов прибыли предприятий и снижения экономической активности населения. На неналоговые доходы приходится наименьший удельный вес в общем объеме бюджета, в 2019 г. – 4,62%, в 2020 г. – 3,23%, в 2021 г. – 4,57%.

Далее необходимо рассмотреть динамику расходов консолидированного бюджета Чувашской Республики (рис. 7).

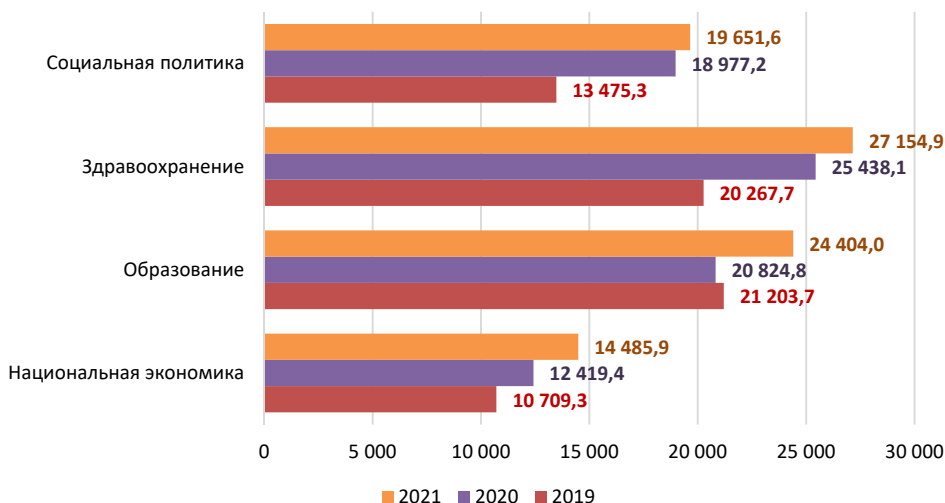

Рис. 7. Динамика расходов консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг. (составлен авторами по данным [2])

Наибольшая доля в структуре расходов приходится на здравоохранение (26,6%), образование (23,9%), социальную политику (19,3%), национальную экономику (14,2%) в 2021 г. При этом все эти составляющие расходов увеличились по сравнению с таковыми в 2019 г. в абсолютном выражении. Произошел существенный прирост расходов на социальную политику и здравоохранение в 2020 г., на 40,8% и 25,5% соответственно. В 2021 г. темп роста этих расходов снизился, но, наоборот, возросли расходы на образование и национальную экономику на 16,6% и 17,2% соответственно.

Таким образом, Чувашская Республика, как и другие дотационные регионы, не способна обеспечивать себя налоговыми и неналоговыми доходами. Большая часть расходов бюджета покрывается за счет межбюджетных трансфертов, что создает большую зависимость региона от поступлений из федерального бюджета и приводит к снижению экономической самостоятельности региона.

Далее рассмотрим пример формирования финансового результата региона-донора – Республики Татарстан (рис. 8).

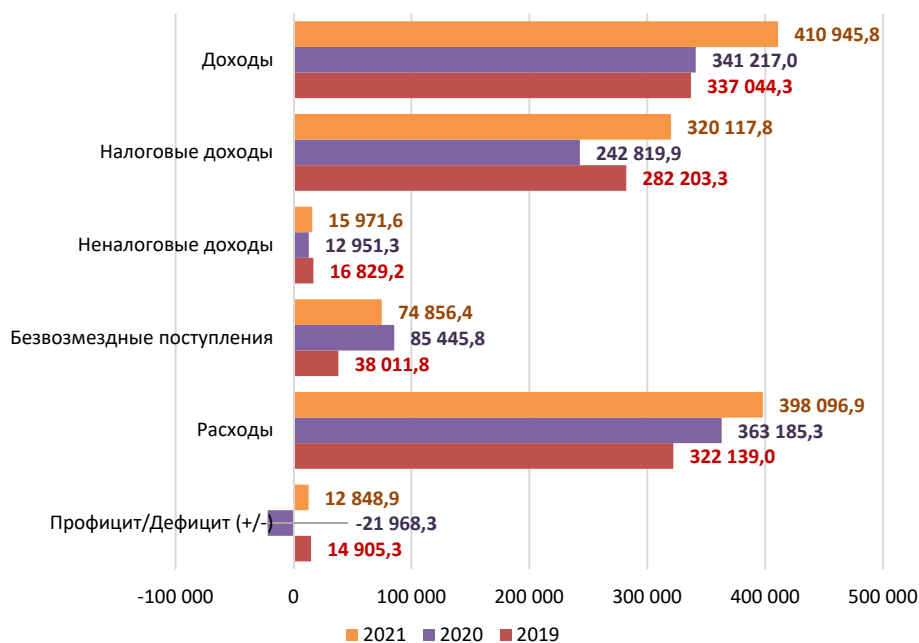

Рис. 8. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Татарстан за 2019–2021 гг., млн руб. (составлен авторами по данным [1])

Доходы консолидированного бюджета Республики Татарстан увеличивались за период 2019–2021 гг. В 2020 г. доходы увеличились незначительно по сравнению с таковыми в 2019 г. – на 1,2%. А в 2021 г. они увеличились на 20,4%, что связано с восстановлением экономики после пандемии.

Сокращение доходов консолидированного бюджета произошло в основном за счет снижения налоговых доходов республики на 14,0% в 2020 г. в период пандемии. В 2021 г. произошло восстановление объемов налоговых поступлений

в бюджет республики – наблюдался рост на 31,8%. Неналоговые доходы бюджета также снижались в 2020 г. (на 23%).

В 2020 г. произошел значительный прирост безвозмездных поступлений в консолидированный бюджет Татарстана – на 124,8% по сравнению с таковым в 2019 г., что связано с финансированием возникших в 2020 г. расходов и компенсации снижения налоговых доходов. В 2021 г. объем финансовой поддержки снизился на 12,4%, так как налоговые доходы региона начали увеличиваться.

Расходы консолидированного бюджета увеличивались в течение периода 2019–2021 гг. Так, расходы в 2020 г. увеличились на 12,7%, в результате чего консолидированный бюджет Татарстана был исполнен с дефицитом в размере 21 968,3 млн руб., а в 2021 г. расходы увеличились на 9,6%.

Таким образом, в 2019 г. консолидированный бюджет был исполнен с профицитом, в 2020 г. из-за снижения налоговых поступлений и возрастания расходов бюджет был дефицитным, а в 2021 г. в связи с восстановлением налоговых поступлений бюджет был исполнен с профицитом 12 848,9 млн руб.

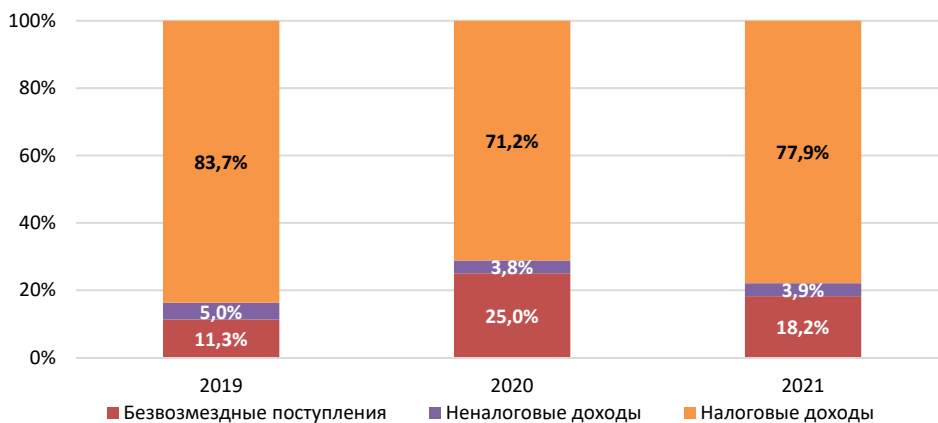

Рис. 9. Структура доходов консолидированного бюджета Республики Татарстан за 2019–2021 гг. (составлен авторами по данным [1])

Рассмотрим структуру доходов консолидированного бюджета Республики Татарстан. В отличие от Чувашской Республики, где большую часть составляют безвозмездные поступления, в Татарстане наибольший удельный вес приходится на налоговые доходы. В 2019 г. налоговые доходы составляли 83,7%, в 2020 г. произошло значительное сокращение налоговых поступлений, и доля в структуре доходов сократилась до 71,2%, а в 2021 г. возросла до 77,9%. Доля безвозмездных поступлений в бюджете республики составляла 11,93%, а в 2020 г. их доля увеличилась до 25%, а затем начала сокращаться в 2021 г. На неналоговые доходы приходится наименьший удельный вес в структуре доходов, но в 2020 г. он также снижался.

Проанализировав структуру консолидированного бюджета Республики Татарстан, можно сделать вывод, что регион самостоятельно удовлетворяет собственные финансовые потребности и покрывает основную часть своих расходов

своими доходами, наибольшую долю которых составляют налоговые поступления, а наименьшую – неналоговые доходы. Межбюджетные трансферты также присутствуют в структуре бюджета региона, и их доля увеличивается в период экономических спадов, как было во время пандемии, что связано со снижением доходов и увеличением статей расходов, в основном – на выполнение переданных полномочий РФ в виде субвенций [8].

Свою роль играет также использование преимущественно рыночных или нерыночных источников покрытия дефицита бюджета (табл. 1, 2). Выбранная стратегия в отношении управления финансовыми результатами исполнения собственных бюджетов регионов напрямую связана с показателями их долговой устойчивости.

Таблица 1

Регионы, ориентированные на использование рыночных источников финансирования дефицита бюджета

Субъект Российской Федерации	Доля государственных ценных бумаг	Уровень долговой устойчивости
г. Москва	74,0	высокий
г. Санкт-Петербург	89,1	высокий
Ямало-Ненецкий автономный округ	97,6	высокий
Красноярский край	56,7	высокий
Республика Саха (Якутия)	58,7	высокий

Примечание. Табл. 1 составлена авторами по данным [6].

Таблица 2

Регионы, ориентированные на привлечение бюджетных кредитов

Субъект Российской Федерации	Доля бюджетных кредитов	Уровень долговой устойчивости
Республика Мордовия	90,6	низкий
Удмуртская Республика	92,7	низкий
Республика Карелия	72,9	средний
Чувашская Республика – Чувашия	100,0	высокий
Республика Татарстан (Татарстан)	95,2	высокий
Смоленская область	94,2	средний

Примечание. Табл. 2 составлена авторами по данным [6].

Все 5 регионов, которые ориентированы на использование рыночных источников финансирования дефицита бюджета, характеризуются высоким уровнем долговой устойчивости, т.е. эти регионы способны выполнять долговые обязательства по своим ценным бумагам.

Регионы, которые ориентированы на привлечение бюджетных кредитов, составляющих более половины обязательств по государственному долгу субъекта, обладают разным уровнем долговой устойчивости. Так, в Чувашской Республике доля бюджетных кредитов в общем объеме госдолга составляет 100%, и регион обладает высоким уровнем долговой устойчивости. Доля бюджетных кредитов Республики Мордовия составляет 90,6%, и регион обладает низким уровнем долговой устойчивости. Уровень долговой устойчивости региона

в значительной мере зависит от сформированного объема государственного долга и его отношения к налоговым и неналоговым доходам бюджета субъекта. У Республики Мордовия и Удмуртской Республики этот показатель составляет 98,2% и 104% соответственно, вследствие чего эти субъекты обладают низким уровнем долговой устойчивости.

Выводы. Таким образом, результаты исследования показали, что дефицит бюджета не всегда является негативным явлением, так как он может свидетельствовать о том, что в бюджете увеличиваются расходы по таким значимым расходным обязательствам региона, как образование, здравоохранение, социальная политика, стимулирование и поддержка развития бизнеса, что приводит к повышению качества жизни в регионе и улучшению социально-экономического положения. Каждый регион потенциально может столкнуться с дефицитом бюджета в результате его кассового исполнения, и это будет естественным явлением, связанным с наступлением экономического спада или преобразованиями в экономике региона, финансированием важных расходов, но этот дефицит не должен превышать установленных в Бюджетном кодексе РФ значений. Однако чаще дефицит может отражать кризисные явления в экономике страны, снижение показателей экономической активности хозяйствующих субъектов и населения, сокращение доходов, а также неэффективность налоговой и финансовой политики, когда количество дефицитных регионов может существенно превышать количество профицитных регионов, так как у регионов снижаются собственные доходы и существенно возрастают расходы. Во время кризисных явлений с дефицитом бюджета сталкиваются не только дотационные регионы, но и регионы-доноры, у которых большую часть доходов составляют налоговые и неналоговые поступления, например Республика Татарстан, так как в период экономического спада снижаются налоговый потенциал региона, его финансовая устойчивость, возрастает его зависимость от поступлений из федерального бюджета.

Литература

1. Бюджет [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Татарстан: офиц. сайт. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/budget.html> (дата обращения: 07.05.2023).
2. Бюджет [Электронный ресурс] // Министерство финансов Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: <https://minfin.cap.ru/action/activity/byudzhet/> (дата обращения: 07.05.2023).
3. Доклад о повышении долгосрочной финансовой устойчивости и самостоятельности бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. 2022 [Электронный ресурс] // Комиссия государственного совета РФ по экономике и финансам. URL <https://dokladmbo.ru/dokladmbo2022.pdf> (дата обращения: 07.05.2023).
4. Захарова Е.Н., Золотухина И.В., Чистова М.В. Проблемы реализации социальной политики в бюджетно-дотационных регионах // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 5(55). С. 58–63.
5. Какие регионы стали лидерами и аутсайдерами по изменению доходов бюджета [Электронный ресурс]. РБК Инвестиции: офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/01/2023/63d13f919a794760cc833b9c> (дата обращения: 07.05.2023).
6. Классификация субъектов Российской Федерации по группам долговой устойчивости [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/klass/ (дата обращения: 07.05.2023).

7. Ханина Е.В. Оценка долговой устойчивости регионов Приволжского федерального округа [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 3(67). URL: <https://eee-region.ru/article/6714>.

8. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. Rating of the Russian Regions by the Effectiveness of Social Support. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2022, vol. 33, pp. 36–44. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700722010026>.

9. Claeys P., Ramos R., Suriñach J. Fiscal sustainability across government tiers. *Int Econ Pol-icy*, 2008, vol. 5, pp. 139–163. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-008-0112-1>.

10. Nikolov P., Pasimeni P. Fiscal Stabilization in the United States: Lessons for Monetary Un-ions. *Open Econ Rev*, 2023, vol. 34, pp. 113–153. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11079-022-09664-8>.

11. Savchishina K.E. Modern problems and development prospects of the Russian budgetary sys-tem. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2017, vol. 28, pp. 648–657. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700717060119>.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент ка-федры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

ПЕТРОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА – студентка III курса экономического факультета, Чу-вашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mashapetrova2002@gmail.com).

Olga G. ARKADEVA, Mariya A. PETROVA

IMPACT OF SANCTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF OIL PRODUCING COUNTRIES

Key words: regional budget, budget balance, surplus, deficit, consolidated budget, budget revenues, budget expenditures, tax revenues, intergovernmental transfers.

In the context of a growing shortage of financial resources and a change in priorities in the distribution of budgetary resources, the issues of managing the balance of the consolidated budgets of the Russian regions are of particular relevance.

The purpose of this study is to analyze the formation of the financial result of the execution of the consolidated budgets of Russian regions during periods of economic recession and recovery, as well as to highlight the negative and positive aspects of the formation of the regional budget deficit.

Materials and methods. *The main research method was a retrospective analysis of the for- mation of the financial result of the execution of the consolidated budgets of Russian regions.*

Results. *The article studies the negative and positive causes of the budget deficit, analyzes the dynamics of the financial result of the execution of the consolidated budgets of the sub- jects of the Russian Federation for the period 2013-2022; the dynamics of the aggregated deficit (surplus) of the budgets of Russian regions is considered; the features of the for- mation of the financial result of the execution of the budget of donor regions and subsidized regions are studied.*

Conclusions. *A budget deficit is not always a negative phenomenon, as it may indicate that the budget is increasing spending on education, healthcare, social policy, stimulating and supporting business development, which leads to an increase in the quality of life in the region and an improvement in social – economic situation. Each region can potentially face a budget deficit as a result of its cash execution during the economic downturn, and most often the budget deficit reflects the crisis in the country's economy, as the regions' own incomes decrease and expenses increase significantly. During the crisis, not only subsidized regions, but also donor regions face a budget deficit.*

References

1. *Byudzhet* [Budget]. In: Ministry of Finance of the Republic of Tatarstan: Website. Available at: <https://minfin.tatarstan.ru/budget.html> (Access Date: 2023, May 7).
2. *Byudzhet* [Budget]. In: Ministry of Finance of the Chuvash Republic: Website. Available at: <https://minfin.cap.ru/action/activity/byudzhet> (Access Date: 2023, May 7).
3. *Doklad o povyshenii dolgosrochnoi finansovoi ustoichivosti i samostoyatel'nosti byudzhetov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i byudzhetov munitsipal'nykh obrazovaniy. 2022* [Report on improving the long-term financial stability and autonomy of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation and the budgets of municipalities. 2022]. In: *Komissiya gosudarstvennogo soveta RF po ekonomike i finansam* [Commission of the State Council of the Russian Federation for Economics and Finance]. Available at: <https://dokladmbo.ru/dokladmbo2022.pdf> (Access Date: 2023, May 7).
4. Zakharova E.N., Zolotukhina I.V., Chistova M.V. *Problemy realizatsii sotsial'noi po-litiki v byudzhetno-dotatsionnykh regionakh* [Problems of Social Policy Implementation in Budget-Subsidized Regions]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2021, no. 5(55), pp. 58–63.
5. *Kakie regiony stali liderami i autsiderami po izmeneniyu dokhodov byudzhetov* [Which regions have become leaders and outsiders in terms of changes in budget revenues]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/27/01/2023/63d13f919a794760cc833b9c> (Access Date: 2023, May 7).
6. *Klassifikatsiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii po gruppam dolgovoi ustoichivosti* [Classification of subjects of the Russian Federation by groups of debt sustainability]. In: Ministry of Finance of the Russian Federation: Website. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_-debt/subj/klass/ (Access Date: 2023, May 7).
7. Khanina E.V. *Otsenka dolgovoi ustoichivosti regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Assessment of the debt sustainability of the regions of the Volga Federal District]. *REiU*, 2021, no. 3(67). Available at: <https://eee-region.ru/article/6714> (Access Date: 2023, May 7).
8. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. Rating of the Russian Regions by the Effectiveness of Social Support. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2022, vol. 33, pp. 36–44. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700722010026>.
9. Claeys P., Ramos R., Suriñach J. Fiscal sustainability across government tiers. *Int Econ Policy*, 2008, vol. 5, pp. 139–163. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-008-0112-1>.
10. Nikolov P., Pasimeni P. Fiscal Stabilization in the United States: Lessons for Monetary Unions. *Open Econ Rev*, 2023, vol. 34, pp. 113–153. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11079-022-09664-8>.
11. Savchishina K.E. Modern problems and development prospects of the Russian budgetary system. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2017, vol. 28, pp. 648–657. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075-700717060119>.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

MARIYA A. PETROVA – 3rd year Student, Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mashapetrova2002@gmail.com).

Формат цитирования: *Аркадьева О.Г., Петрова М.А.* Оценка финансовых результатов исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 11–24. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-11-24.